

Педагогическое образование в изменяющемся мире: Сборник научных трудов III Международного Форума по педагогическому образованию: Часть 1. – Казань: Отечество, 2017. – С. 261-269

7. Исаева, И. Ю. Формирование готовности студентов педагогического вуза к управлению досуговой деятельностью подростков. – 2-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА, 2011. – 161 с.

8. Концепция преподавания русского языка и литературы // URL: <http://static.government.ru.pdf> (дата обращения 12.03.2018).

9. Крупская Н. К. Какой нам нужен учебник. Пед.соч. в 6-ти т. – М.: Просвещение, 1979. т. 4. – 245 с.

10. Литневская Е.И., Багрянцева В.А. Методика преподавания русского языка в средней школе: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред Е.И.Литневской. – М.: Академический проект, 2010. – 590 с.

11. Нуруллина Г.М. Технология модерации как один из методов развития мотивированности у учащихся на уроках русского языка / Г.М. Нуруллина // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: тр. и матер. междунар. конф. (Казань, 31 окт. – 3 нояб. 2016 г.): в 2 т. / под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Г.А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – Т. 2. – С. 231-237

12. Теория и практика обучения русскому языку: учеб. пособие / Е. В. Архипова, Т. М. Воителева, А. Д. Дейкина; под ред. Р. Б. Сабаткоева. – М.: Академия, 2008. – 336 с.

13. Усманова Л.А., Нуруллина Г.М. Семантика наименований природных реалий в этнокультурной проекции языка // Филология и культура. Philology and Culture. 2018. № 1 (51). С. 139-144.

14. Ушинский К. Д. Материалы к 3-му тому «Педагогической антропологии» // Собр. соч. – М.-Л., 1950. Т. 10. – с. 4252.

15. Юсупова З.Ф. Проблемы соотношения школьной и научной грамматики (на примере именных частей речи) / З.Ф. Юсупова // Филология и культура. Philology and Culture.- 2017. № 1 (47). - С.137-142.

УДК 316, 33, 37

**А.Г. Оболенская, к.э.н., доцент,
О.А. Блинова к.филос.н., доцент,
Р.Ю. Порозов к.культурол.н., доцент,
Уральский государственный педагогический университет,
Д.В. Руденкин к.соц.н., доцент,
Уральский федеральный университет им. Первого Президента России
Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Россия**

КИБЕРВАНДАЛИЗМ КАК ПОЛИФАКТОРНЫЙ ФЕНОМЕН ПОДРОСТКОВОЙ ДЕВИАЦИИ

Аннотация: В статье описываются теоретические причины таких подростковых девиаций как кибер-вандализм и его некоторых видов (интернет-троллинг, кибербуллинг), как постоянный, индивидуализированный, общественный, прагматический, идеалистический, универалист. Исследование показало, что подростки не считают предосудительным совершение вандальных действий в сети. Взлом чужих страниц, интернет-троллинг, кибер-буллинг, похоже для них, не являются большим злом и становятся обыденными. Альтернативные последствия для жертв и самих участников представляют собой серьезные риски для социализации, психического и физического здоровья несовершеннолетних. Городская среда требует,

чтобы жители города увеличивали темпы социальных транзакций (Оболенская А.Г., 2017). Психика не справляется, подростки пытаются найти выход из накопленной агрессии в социальных сетях. Эмпирические данные были собраны в Екатеринбурге, степень социальной приемлемости вандализма и его потенциальных проявлений в пространстве социальных сетей представителями российских урбанизированных подростков, также в подростковых чатах, открытых и закрытых он-лайн группах, также проведены фокус-группы и опрос, обработаны с помощью трансдисциплинарного подхода в психологии, социологии, философии, экономическом и социальном развитии мегаполиса.

Ключевые слова: подростковые девиации, подростки, Интернет, вандализм, социальное неравенство в мегаполисе, кибер-вандализм

*A. G. Obolenskaya, Dr., PhD, Associate professor,
D. V. Rudenkin, Dr., PhD, Associate professor,
R. Y. Porozov Dr., PhD, Associate professor,
O. A. Blinova, Dr., PhD, Associate professor,
Ural State Pedagogical University,
Ekaterinburg, Russia*

CYBERVANDALISM AS THE POLIFACTOR PHENOMENON OF ADOLESCENT DEVIATION

Abstract: *The article describes theoretical reasons one of deviations - the cyber vandalism in teenagers' environment like exsistentional, individualized, societal, pragmatic, idealistic, universalist. New types of cyber vandalism appear in teenager's environment of megalopolises, where involvement in social networks tends to 100%. In this search teenagers says, that don't see anything reprehensible committing vandalism in the network. Hacking other's pages, Internet trolling, cyber bullying don't seem to be the big evil and become ordinary. The alternative consequences for the victims and the actors themselves present serious risks for the socialization, mental and physical health of the underage. Urban environment requires city-dwellers to increase the pace of social transactions and teenagers' psyche doesn't stand up, so teenagers are increasingly trying to find a way out of accumulated aggression in social networks (Obolenskaya A.G., 2017). Starting trolling classmates or in search of shelter from the daily urban race, teenagers become victims of cyber bullying spending time in the networks. Empirical data was gathered in Ekaterinburg of the degree of social acceptability of vandalism and its potential manifestations in the space of social networks for representatives of Russian urban teenagers, also in teens' chats, opened and closed on-line groups, as well as through questioning, processed analyzed in a cross-disciplinary manner within psychology, sociology, philosophy, economic and social development of the territory.*

Keywords: *adolescent deviations, teenagers, Internet, vandalism, social inequality in a megalopolis, cyber vandalism*

Не поддавайся настроению духа того,
который тебя оскорбляет, и не становись на тот путь,
на который бы ему хотелось увлечь тебя.

Марк Аврелий

Неизбежное последствие стремительной интернетизации российского общества, случившейся в минувшие 8-10 лет, в формировании особого контекста взросления подростков и молодых людей. По данным ВЦИОМ, среди россиян младше 24 лет доля активных (ежедневных) пользователей Интернета достигает 90% [1]. 44% молодых людей до 24 лет проводит в Интернете свободное время [2, 6]. По данным О.В.

Волченко, среди россиян 14-23 лет доля пользователей Интернета достигает 94% [5, с. 165]. Подростки и молодежь стоят в авангарде интернетизации российского общества, число активных пользователей сети среди них приближается к 100%.

У 89% россиян есть аккаунты в социальных сетях (ВЦИОМ, 2012), 49% владельцев аккаунтов проводят в них от 5-10 часов в месяц, а 23% - 20 часов и более, по подсчетам аналитиков comScore. Подросток в России попадает в сети, в среднем, на 19,6 часов в месяц [6], что является угрозой огромного ущерба для экономики, социума и личности [5, 11]. Однако становится удобно управлять социальными процессами – абсолютное большинство населения подключено в сеть, где можно формировать общественное мнение тем активнее, чем больше времени население будет проводить в онлайн. Увеличение времени проведенного в сети приносит из офф-лайна в сеть многие процессы и явления. В том числе общение, выстраивание отношений с друзьями, коллегами, любимыми. Также в сеть переносятся и негативные коммуникативные процессы, такие как троллинг и буллинг, перетягивают на себя обычных вандалов, благодаря анонимности и большей безнаказанности [11].

Троллинг и буллинг, стоят на позиции древнегреческих софистов о том, что доказать и опровергнуть можно все, что угодно, было бы желание и интерес [3]. Современный кибербуллинг и интернет-троллинг также основываются на силе слова, его многозначности и полиинтерпретативности, а также на использовании уловок – софизмов. Одной из альтернативных практик интерпретации феномена интернет-троллинга является методология культурно-антропологического знания. По мнению А. Радклифф-Брауна, «любое человеческое общежитие предполагает наличие социальной структуры, состоящей из сети отношений между индивидами и группами индивидов» [12]. Структурно-функциональная модель рассматриваемого феномена включает два базовых взаимодействующих элемента: «субъекта интернет-троллинга» и «оппонируемую систему». Собственно, процесс взаимодействия данных элементов мы можем обозначить как «провокативная стратегия». Существует ограниченный набор т.н. провокативных стратегий, которыми потенциально пользуется субъект интернет-троллинга. Стратегии формируются в результате взаимодействия двух систем – субъекта интернет-троллинга и оппонируемой стороны, на которую непосредственно и направлена провокация. В качестве последней – оппонируемой системы – могут выступать: другой индивид, социальная группа, материальные объекты или артефакты, сфера духовной культуры, универсум. Соответственно мы можем условно обозначить данные провокативные стратегии как: индивидуализированная («субъект – он\она»), социетальная («субъект – они»), прагматическая (субъект – материальная культура), идеалистическая (субъект – духовная культура), универалистская (субъект – «весь мир»).

Каждая из стратегий обуславливает ряд специфических тем и вопросов для последующей провокативной коммуникации.

Конечно, предложенные провокативные стратегии являются «идеальными типами», в чистом и строго оговоренном виде они могут носить окказиональный характер [4].

Методы исследования. В основе нашего исследования три дополняющих друг друга подхода: социологический опрос, выполненный авторами в 2017-2018 гг. Для отбора респондентов использовалась квотная выборка по полу, возрасту и самооценке материального положения. Общее количество опрошенных составило 304 человека (N=304) подросткового и молодежного возраста, проживающих в Екатеринбурге; работа с фокус-группами; исследование молодежных групп и подписок в сети (подслушано школа №#, подслушано (вуз), подслушано (ссуз)).

Результаты и их обсуждение. Опрос показал, что в сознании большинства опрошенных, существует важный парадокс отношения к вандализму. Негативное отношение большинства опрошенных к вандализму, контрастирует со стереотипным

пониманием того, что конкретно представляют собой вандальные действия. Ответы, полученные на открытый вопрос, что такое вандализм, (Рис.1.1) в основном сводятся к различным деструктивным характеристикам. Схожие результаты дает анализ ответов, полученных на аналогичный вопрос, но с уже готовыми вариантами ответа (Рис. 1.2). Косвенно такое ассоциативно негативное отношение опрошенных к вандализму подтверждает и тот факт, что суммарно 92,4% опрошенных исключают для себя возможность заведомого оправдания вандализма и считают, что подобные действия или в принципе недопустимы, или как минимум требуют очень веских оснований.

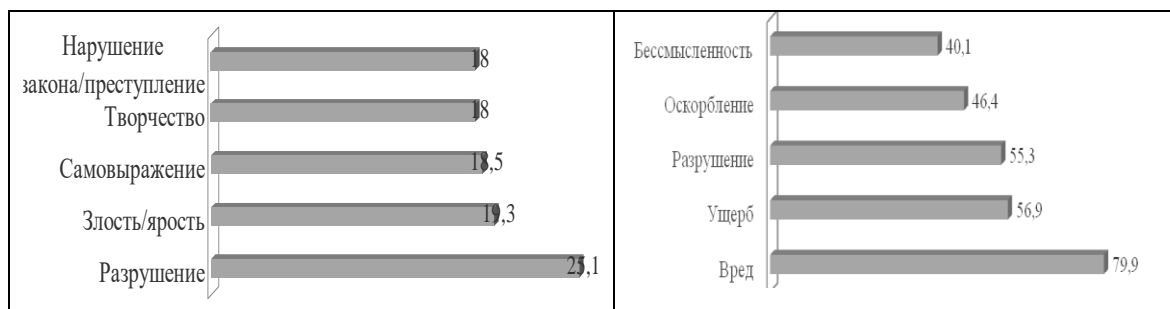

Рис. 1. Неспровоцированные и спровоцированные ассоциации с понятием вандализма (открытый вопрос, ТОП-5 ответов), % от числа опрошенных

Понимание вандализма для большинства участников сводится преимущественно к совершению только действий, предполагающих наиболее очевидное и материальное причинение вреда другим людям или их материальной собственности. Для нас в данном случае наиболее принципиально, что взлом чужой страницы в социальной сети большинство опрошенных (76%) к проявлениям вандализма все-таки не относит. Это говорит об отсутствии у опрошенных четких представлений о феномене кибер-вандализма, участники не связывают напрямую взлом страницы в социальной сети с тем ассоциативным рядом, который, в их понимании, характерен вандализму. Напрашивается вывод, что для большинства из них взлом страницы в социальной сети – это не нанесение, вреда, ущерба, разрушений, оскорбления и иных деструктивных действий, связываемых с понятием вандализма. То есть потенциально такое действие для большинства опрошенных молодых людей может оказаться вполне приемлемым, не вызывающим выраженного осуждения, кибер-вандализм в их понимании вполне приемлем, не табуирован.

Статистическая проверка показала, что пол, район проживания и интенсивность пользования Интернетом не оказывают практически никакого влияния ни на общее отношение к кибервандализму, ни на готовность относить взлом чужих страниц в социальных сетях к его проявлениям.

В различных видах кибербуллинга используются различные виды уловок-софизмов, они носят как логический, так и субъективно-психологический характер: «переход на личности» - под действием эмоций спор переходит в стадию – кто кого эффективнее оскорбит, вызвав ликование участников публича (рис. 2).

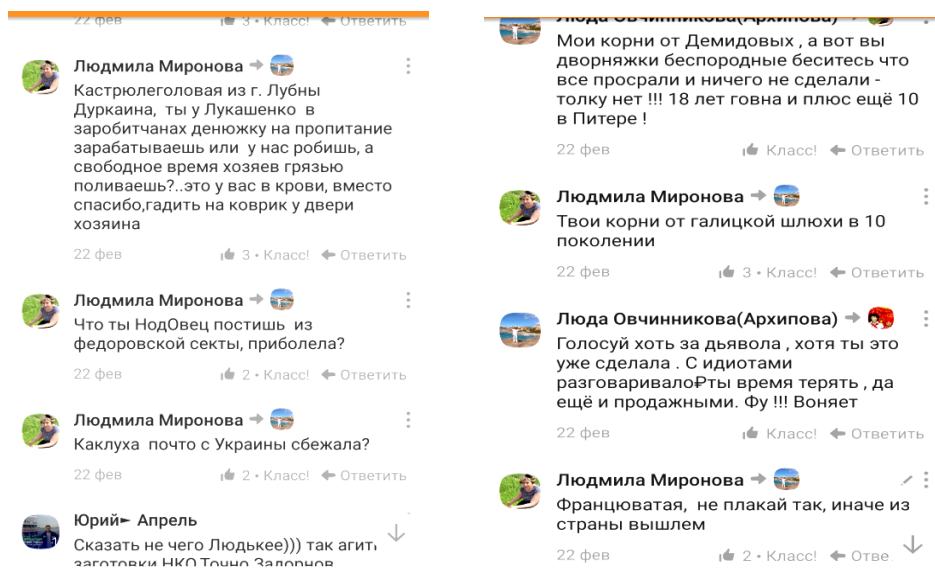

Рис. 2. Использование уловки «переход на личности» в интернет общении

Другие популярные в чатах уловки: «доказательство от противного», «аргумент к невежеству» - троль утверждает свое превосходство за счет использования большого количества сложных терминов, клевета - строится на психологической уловке «чучело», выкладываемая подростком информация о себе искажается и оборачивается во вред автору.

Работа в фокус-группах показала, что участники знают об основных формах кибервандализма, встречали его в сети. Предполагают, что основой вандального общения в сети является невыраженная агрессия, одиночество, безделье, зависть, безнаказанность, азарт, потребность в ощущении превосходства, внутренняя слабость, наличие опыта жертвы.

Выводы. Интерес к участию подростков в кибербуллинге и интернет-троллинге можно объяснить экзистенциями, приобретающими ведущее значение в его бытии.

Во-первых, это свобода, проявляющаяся в свободе выбора решений, поступков, мыслей, чувств и пр. Но свобода, это еще и ответственность за этот выбор, а к ней подросток, как правило, оказывается не готов, подменяя в итоге свободу вседозволенностью. И интернет-пространство для такой свободы самая благодатная почва, т.к. возможность анонимности обеспечивает неограниченное и неконтролируемое осуществление выбора без какой-либо ответственности за его последствия. Подростковая свобода в своей реализации сталкивается со следующей проблемой. Подросток требует свободы и самостоятельности, дать ему которую взрослые не готовы. Лишая подростка свободы, отказывая ему в каких-либо правах, через контроль поведения, взрослые вместе с тем лишают его возможности стать ответственным. Такая позиция взрослых вынуждает ребенка искать возможность выражения и утверждения своей свободы где-то еще. И этим где-то оказывается интернет-пространство, которое раскрепощает, растормаживает, где царит абсолютная свобода, которую можно реализовать как угодно. Где контроль и ответственность кажутся чем-то призрачным.

Во-вторых, это одиночество. Экзистенциальное одиночество, это безвыходное предельное состояние. Именно через одиночество открывается путь к свободе. Подросток остро нуждается в одиночестве, в ситуации, когда он остается наедине с собой, своими переживаниями, идеями, мечтами, мыслями. Родители, и иные значимые взрослые, зачастую не готовы предоставить ребенку право одиночества, противопоставляя одиночеству родительский контроль. Подросток ищет возможность

удинения на просторах интернета, заводя блоги, ЖЖ и пр. Но интернет – пространство публичное, всякая информация, попавшая на его просторы, остается там навечно, становится доступной другим пользователям и может быть использована против автора. Так подросток может стать жертвой кибербуллинга или его проявлений, интернет-троллинга, клеветы и пр.

В-третьих, любовь, как опора и основание бытия человека, предающая жизни смысл. Подростковый возраст – период парадоксальной любви. Стремясь быть взрослым, но оставаясь при этом ребенком, подросток требует безусловной любви. Взрослые же, видя в нем ребенка, предъявляют к подростку взрослые требования, заменяя безусловную любовь условной. Отсутствие любви, исключаяющей всякие требования и условия, со стороны взрослых может привести к ощущению подростком бессмысленности и абсурдности своего существования, что выражается в деструктивном и вандальном (разрушающем) поведении. Реализация деструктивного поведения в сети отличается анонимностью и кажущейся безнаказанностью, что приводит к становлению подростка интернет-агрессором. Но деструкция может быть направлена и на самого себя, что ведет к аутодеструкциям, способствуя попаданию подростка под влияние т.н. «групп смерти» и другим экстремистски направленным интернет-сообществ. Чтобы этого не допустить, ребенка, пусть и подросткового возраста, нужно любить и манифестировать любовь и принятие, позволить ему быть собой, не требуя ничего взамен.

С исследовательской точки зрения, выделение отдельных провокативных стратегий позволяет выработать более эффективную систему профилактических средств, особенно учитывая вовлеченность детей в данный вид провокативной коммуникации. Однако наиболее дискуссионным остается вопрос о возможности выработки таргетированной (целевой) системы профилактики интернет-троллинга в подростковой среде с учетом предложенных типов провокативных стратегий. Так, один из возможных способов решения интернет-троллинга является исключение возможности анонимности присутствия личности в виртуальном пространстве. Однако с учетом развития современных информационных технологий это не решит текущую проблему, поскольку всегда найдутся эффективные способы обхода подобного рода запретов. Метафорически обобщая, подростковая среда, в силу своей социально-психологической и возрастной специфики, «запрограммирована» на троллинг.

Мы считаем возможным разработку такой профилактической системы, в которой будет учитываться многоаспектный характер данной формы девиантного поведения. Внимание к каждому типу провокативной стратегии позволит выработать конкретный – более гибкий и ситуативный – набор методик и шагов, а также сформулировать рекомендации и профессиональные требования к специалисту, который будет заниматься борьбой с ним. Так, например, в рамках социетальной провокативной стратегии специалист, занимающийся системой профилактики, может обратиться к конкретным теориям. В частности, таковыми могут быть теория «зеркального Я» [9], а также в целом теории символического интеракционизма. Для разработки профилактической системы с учетом прагматической провокативной стратегии наиболее оптимальными, на наш взгляд, являются теория теории нормативного конфликта, разработанная Р.К.Мертоном [10]. Профилактическая система в рамках индивидуализированной провокативной стратегии может разрабатываться на базе т.н. «драматического треугольника Карпмана» [7]. Перспективным направлением является учет других теорий, которые позволят выработать систему профилактических мероприятий для универалистской и идеалистической провокативных стратегий.

Таким образом, можно сделать вывод, что для того, чтобы подросток не испытал на себе пагубное влияние кибербуллинга, интернет-троллинга, флейминга и иных видов интернет-деструкций, не зависимо от того, на чьей стороне он выступает, ему

рядом необходим надежный взрослый, любящий, понимающий и принимающий. Тот, с кем захочется поделиться своими радостями, горестями, проблемами, свершениями, открытиями, идеями, чувствами и переживаниями больше, чем с безликим анонимным интернетом.

Конечно, предложенные теории и подходы не являются панацеей от всех возможных проявлений девиаций в сети, но предложенный исследовательский вектор делает попытку аналитического разбора данного феномена на элементарные и минимальные составляющие, что потенциально служит его более глубокому пониманию и, соответственно, профилактики.

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ) проект 17-18-01278.

Литература

1. А если без Интернета?! /Официальный сайт ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116148> (дата обращения: 20.03.2018)
2. А на досуге мы танцем буги-вуги?: /Официальный сайт ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116559> (дата обращения: 20.03.2018)
3. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий. //Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014 Т. 11 № 3 С. 177–191.
4. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. —808 с.— (Социологич. мысль Запада). С. 622.
5. Волченкова Е.В. Профилактика кибербуллинга в молодежной среде. //XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ. - 2017. С. 702-708.
6. Интернет против телевидения: битва продолжается: пресс-выпуск /Официальный сайт ВЦИОМ URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116190> (дата обращения: 20.03.2018)
7. Карпман С.Б. Жизнь, свободная от игр / Стивен Б. Карпман; пер. с англ. Дмитрия Касьянова. – СПб.: «Метанойя», 2016.
8. Кружкова О.В., Девятковская И.В. Психологические аспекты выделения эмоциональной основы организационного вандализма. //В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. Результаты и перспективы развития. /Отв.ред. А.Л. Журавлев, В.А.Кольцова. – Москва. - 2017, с.1839-1846.
9. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. Пер. с англ. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги. - 2000.
10. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ. - 2006.
11. Оболенская А.Г. Среда большого города как фактор, детерминирующий вандальное поведение. // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. Результаты и перспективы развития. /Отв.ред. А.Л. Журавлев, В.А.Кольцова, Москва, 2017, С.2051-2057
12. Рэдклифф-Браун А.Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции. Пер. с англ. — М: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. - 2001. С. 55.